

Олег Мусаев

**Кэшбэк
Белые столбы
Беседы**

**СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ**

18+

Олег Мусаев

Кэшбэк. Белые столбы. Беседы

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70413679

SelfPub; 2024

Аннотация

Бизнес начала 90-х. Кэшбэк – откаты с заказов как явление. История с элементами эротики. Повесть о юности, взрослении на фоне игр, имитирующих морские сражения Русско-японской войны 1904-1905гг. Беседы с другом-профессором о любви, общественном сознании, родине и рампе.

Олег Мусаев

Кэшбэк. Белые столбы. Беседы

К Э Ш Б Э К

– Ну и когда я получу свои 10%? Платеж проведен! Кстати, сумма договора прописана в у.е.! Вот и мне в у.е., то есть в долларах! – Виктор Иванович произнес это как-то обыденно.

Виктору Ивановичу было под сорок. Грузноватый, с редяющими волосами он служил начальником хозяйственного управления крупного коммерческого банка, а сейчас в белой сорочке с ярким красным галстуком сидел напротив Павла на летней веранде ресторана около метро Маяковская. Заказали пиво, какие-то закуски к нему и ждали.

Вопрос был для Павла неожиданный. Он понимал, что с заказчиком надо «дружить», но, чтобы отдавать какие-то деньги... С этим он столкнулся впервые.

Видя его оторопь, Виктор Иванович нехотя пояснил:

– Пришлось Вице-Президента «ловить» ... Выждать момент... Подать так, что именно ваш проект календаря отвечает формирующемуся имиджу банка!

Павел задумался...

Лето 1994 года. Нарастающая долларизация страны. В магазинах ценники в стыдливых условных единицах (у.е.), где 1у.е. равно 1доллару. В договорах юридических лиц часто беззастенчиво прописана американская валюта. Правда, платежи осуществлялись в рублях по курсу доллара, котированного ЦБ РФ. Высокий уровень инфляции. Безумная ключевая ставка ЦБ РФ 170%. Постоянный рост экспортно-импортных операций. Увеличивающееся число иномарок. Разгул предпринимательства. Арендный голод. НИИ, заводоуправления, кинотеатры, музеи сдавали в аренду помещения под офисы, салоны, торговые точки. Сдавали полуофициально: в договорах прописывались одни заниженные цифры, в действительности были другие. Время бирж, банков, а также малых, маленьких, микрофирм. На визитных карточках только директора: генеральный, коммерческий, исполнительный. Формировался средний класс.

Павел – генеральный директор небольшой фирмы «ЛЕ-ВАП» при Внешнеторговой организации. Павел был горд, что при регистрации названия, ему удалось использовать прием любимого фильма детства «Королевство кривых зеркал»: одна из героинь «Оля», попав в «Королевство» стала «Яло». Наличие у Внешнеторговой организации такого малого предприятия, которое подавалось как производственная единица по сервисному обслуживанию компьютеров, яви-

лось важным аргументом для получения контракта по товарному покрытию долга Алжира.

Долг Алжира перед Россией за поставки оружия, техники, продовольствия и помощь специалистов образовался еще в советские годы. СССР канул в Лету, передав право наследия долгов РФ. Советские кредиты обычно предоставлялись с отсрочкой платежа, но большинство стран-заемщиков отказывались от оплаты задолженности в свободно конвертируемой валюте и стремились к погашению ее традиционным экспортом, который не имел достаточного сбыта. Поэтому был сделан отбор товаров, представляющих потенциальный интерес для российского рынка. Таким был контракт на погашение части долга Алжира компьютерами.

Согласно контракту 2000 компьютеров необходимо было протестировать и установить минимальное программное обеспечение для дальнейшей эксплуатации. В условиях дефицита вычислительная техника была заранее «расписана» по четырем крупным клиентам: Минобразование, Минмонтажспецстрой, АвтоВаз, Правительство Москвы. При подписании договоров-поставки с российскими заказчиками была зафиксирована на тот момент адекватная цена единицы продукции. Но пока в алжирском порте Оран сотрудник фирмы «ЛЕВАП» в течение трех месяцев осуществлял приемку вычислительной техники, следил за отгрузкой на борт корабля, пока морем, а затем по железной дороге в контейнерах, она

добиралась до Москвы, время шло, и инфляция постепенно «съедала» рублевую стоимость компьютера. Поэтому подписать с каждым из заказчиков дополнительный договор на оказание услуг по вводу в эксплуатацию, добавляя небольшую сумму к стоимости одного компьютера, не представляло большого труда. И деньги и немалые появились на счету фирмы Павла.

Павел, как он сам говорил «любящий пить пьянящее вино принятия решений», увидев итоговую цифру в выписке из банка, немного растерялся. Коммуникабельный, хороший организатор Павел резко повернул свою жизнь, сменив преподавательскую работу на предпринимательство. Его влекло все новое. Но он не обладал здоровым авантюризмом, не был готов сделать необычный ход.

Павел имел опыт заработка хороших денег: в советское время в студенческих стройотрядах, где все заработанное делилось согласно количества трудодней, а затем в отпуске, являясь бригадиром небольшой стройбригады на «шабашке», где деньги делились поровну. Только один раз он столкнулся с предложением присвоить результаты чужого труда. Отпускной период и накопленные отгулы у всех членов бригады закончились, а строительство растворо-бетонного узла нет. По окончании работ должны были получить аккордные деньги, а это 40% от сметной стоимости. Вот ему и предложили взять несколько «рабов» на фиксированную оплату,

закончить объект, а аккордные деньги присвоить. Павел не смог на это пойти.

Несмотря на существование «черного» валютного рынка и появление валютных обменных контор, которые имели дело с наличными, статья 88 Уголовного кодекса РСФСР «Нарушение правил о валютных операциях» еще действовала, и обмен валюты являлся уголовно наказуемым деянием.

Поэтому, когда главный бухгалтер фирмы Ольга Евгеньевна обратила его внимание на объявление в газете о продаже акций учреждаемого Всероссийского Биржевого банка, он принял решение вложить в них значительную сумму. Пока Павел мечтал, как фирма будет получать «жирные» дивиденды, банк выпустил две дополнительные эмиссии акций. Соответственно, доля акций фирмы «ЛЕВАП» в уставном капитале банка значительно уменьшилась. Президент Всероссийского Биржевого банка Александр Конаныхин оказался мошенником, через год сбежал в США и прихватил с собой миллионы долларов. Позднее Павел узнал, что еще студентом А.Конаныхина после 3-курса отчислили из института «за деячество и распределение денежных средств не по труду». Он организовывал стройбригады, где люди работали за зарплату, а А. Конаныхин присваивал оставшуюся прибыль.

Наверное, надо упасть и удариться ни один раз, чтобы набить шишек для позитивного опыта. Еще значительная сумма денег была вложена в акции «Российского Инвести-

ционного Акционерного Общества (РИНАКО)» Константи-на Борового. ореол успешного руководителя Российской товарно-сырьевой биржи, крупного бизнесмена «началоры-ночной» экономики подействовал. К.Боровой тоже оказал-ся мошенником. Он вместе с собранными чужими деньгами скрылся в Израиле.

Когда начались истории с АО «МММ», «Властилина» и другими подобными организациями, Павел, наученный горьким опытом, посмеивался про себя и никуда не лез.

На внутренний потребительский рынок хлынули импорт-ные товары, особенно, это было заметно на примере продук-тов питания. Компьютерная эпопея закончилась, и Павел по-нимал, что надо искать свое место в бизнесе и решил занять-ся соками. Оформив кредит, были оплачены две фуры 200 граммовых пакетиков с трубочками из Венгрии. Но схема реализации поступавшего товара не была продумана. Павел почему-то считал, что по приходу соки «оторвут с руками». Но с начала образцы соков пришлось передавать в Ростест для получения сертификатов. Ожидание результатов растя-нулось на три недели. Затем Павел судорожно среди знако-мых искал пути сбыта, и все пакетики соков пришлось отда-вать «на реализацию», которая растянулась на полгода. Воз-вращались рубли, доллар рос, и в итоге фирма «ЛЕВАП» оказалась даже в небольшом убытке.

Как и в бизнесе, когда все легко начиналось, а потом появ-

лялись проблемы, так и происходило в обычной жизни. Жена долго просила Павла выбрать время и сопроводить ее в Лужники – купить зимние сапоги. Стадион «Лужники» в начале 90-х представлял собой большой вещевого рынок, а проще говоря барахолку и работал по выходным дням. Территорию вокруг арены опоясывало многоэтажье контейнеров, с которых продавцы снимали палками-баграми предлагаемый товар. Внизу среди бумажно-пластикового мусора были устроены картонки-примерочные, а для особо привередливых покупателей продавцы из недр своей торговой точки извлекали зеркало.

Пока жена обходила обувные ряды, Павел медленно двигался за ней. Вскоре он услышал: «Нашла то, что хотела: черные, с толстым слоем меха внутри, с высокой рифлёной подошвой!». За время поиска они здорово подмерзли. Поэтому, расплатившись и получив коробку с сапогами, жена радостно призналась: «Замерзла, как лягушка!». И они не стали внимательно проверять содержимое.

Ехали домой, и Павел, предвкушавший, что после морозного топтания на барахолке «обмоет покупку», на свое предложение получил категорический отказ.

– Вот к чему приводит отход от традиции «обмыть значимую покупку»! – прокомментировал он пассаж жены, когда она обнаружила в коробке два левых сапога.

На следующий день они не смогли найти в Лужниках того продавца, даже «витрины» торговых точек были другими.

Им объяснили, что здесь арендуют место в зависимости от товара. Суббота – это, в основном, обувь.

Горе и печаль продолжались всю неделю. На этот раз Павел с женой поехали в первой половине дня. Поплутав по торговым рядам, совсем на другой аллее они обнаружили знакомую физиономию и радостно бросились объяснять ситуацию. Продавец долго вникал в суть дела, но после аргумента, что он может не продать два правых сапога, пошел рыться в коробках. Наконец, обмен состоялся, и две «лягушки» (так эти сапоги теперь называла жена): одна левая и одна правая покоились в одной коробке. По приезду домой жена сама предложила чтить традицию!

Другим направлением, которое должно, как казалось Павлу, приносить стабильную прибыль, могла стать фармакология. Как-то Ольга Евгеньевна положила ему на стол газету с обведенным фломастером объявлением. Оптом от трех коробок предлагались таблетки антибиотика индийской фирмы-производителя. После истории с соками Павел понимал, что начинать надо с конца сделки, то есть с реализации товара. Популярный толстый журнал «Желтые страницы» был раскрыт, и сотрудники фирмы стали обзванивать аптеки. Наконец, одна из аптек согласилась взять товар по предлагаемой цене. Павел, счастливый от сверкнувшей удачи, прыгнул в свою «семерку» и помчался на оптовый склад в район Бирилево.

Получив накладную и сертификат о происхождении, а затем расплачиваясь наличными, Заведующая аптекой поинтересовалась:

– А у фирмы «ЛЕВАП» есть лицензия на право заниматься фармакологической деятельностью?

– В процессе оформления! – мило улыбнулся Павел.

– Поторопитесь! А то наше сотрудничество быстро закончится! – получил он в ответ.

Вернувшись в офис, Павел сидел за столом и грустно размышлял о том, что никакое оформление лицензии не проводилось, да и не будет, так как для ее получения необходимо иметь помещение под склад с определенными требованиями по температуре воздуха и влажности, а кроме того наличие квалифицированного персонала. А ничего не было и близко!

Небольшие деньги, заработанные на спекулятивной фармакологической сделке, быстро закончились, и встал вопрос – «Что дальше?».

Неделя проходила за неделей. Сотрудники, впитавшие с советских времен привычку к дисциплине рабочего дня, приходили к девяти утра и уходили в шесть вечера. Павел смог два раза объяснить, что денег на зарплату нет, и что это временные трудности. Он, конечно, напомнил, как в «компьютерные времена» все получали большие бонусы. Но надо было что-то делать!

Тихая, некоммуникабельная Ольга Евгеньевна очередной раз сгенерировала новую бизнес-идею. Она принесла из до-

ма выклеенные руками с интересными сюжетами в стихах детские книжки-малышки.

– Это мой тесть сочинил и сконструировал! Он доктор наук, заведующий кафедрой минералов, а вот придумал такое! А если это издать через какую-нибудь типографию?

Фирма «ЛЕВАП» занимала одну комнату в самом конце коридора на последнем пятом этаже здания Внешнеторговой организации. Комната была двухъярусной с тремя ступеньками на антресоли. Внизу были четыре рабочих стола, попарно повернутых лицом к лицу, а наверху – стол Павла. Он, как петух на насесте, восседал на небольшой высоте. За аренду помещения ничего не платили, но Павла по несколько раз в день «дергали» селекторными звонками вниз на третий этаж в приемную Первого лица. Ему приходилось и участвовать в переговорах, не всегда ему интересных и необходимых, и присутствовать на оперативных совещаниях руководства организации, длинных по времени и малосодержательных по существу, и выполнять оперативные поручения, не имеющие отношение к деятельности его фирмы.

Очередной раз оказавшись в кабинете Первого лица, Павел услышал предложение срочно оформлять командировку в Рим. Первый только что вернулся из Италии, где познакомился с двумя местными бизнесменами. Те предложили ему организовать совместное предприятие по внедрению телетекста на федеральном канале телевидения.

– У телетекста большое будущее! Это будет непрерывный поток информации, в том числе коммерческой, доступной всем. Вместе с телевизионной программой на каком-то канале передается и журнал телетекста, который можно читать на телевизорах, имеющих специальный декодер! – было такое ощущение, что Первый, специально пересев за небольшой приставленный столик к его председательскому напротив Павла, с жаром рассказывая о телетексте, все больше верил в перспективность проекта и убеждал не столько собеседника, а сколько себя.

Первый схватил листок бумаги и стал рисовать будущих участников совместного предприятия, соединяя квадратики стрелочками. Как молотком гвозди он заколачивал:

– Телетекст – это система для передачи и отображения текстовой информации на экране телевизора. Итальянцы предлагают свое «ноу-хау»: технологии, программное обеспечение. Ну, а нам надо адаптировать все это, перевести на кириллицу. Поэтому без телецентра «Останкино» с Вышкой нам не обойтись. Без налаживания производства декодеров тоже не обойтись.

Открылась дверь, и секретарь Первого внесла поднос с двумя чашками, сахарницей, маленьким заварочным чайником и кофейником.

Павел сидел в полной прострации, но про себя отметил «уже знает, что предпочитаю кофе!».

Первый налил себе чай и, заметив состояние оппонента,

добавил:

– Можете взять одного специалиста!

И тут Павел вспомнил о Степе, защитившим диссертацию в области телеметрии. Друг Павла – Степа был разносторонним и талантливым человеком во всех делах, которые начинал. Окончив ФизТех, он за два года стал кандидатом наук. Ему давались иностранные языки – свободно говорил на английском и французском.

Он легко приспосабливался к меняющимся экономическим реалиям жизни. В очной аспирантуре – зарабатывал репетиторством. Став заведующим лабораторией НИИ, параллельно открыл кооператив, а затем совместное предприятие.

Заведующим лаборатории Степан стал с подачи Павла. Предложили молодому кандидату наук Павлу, но тому, жившему на Юго-Западе Москвы, не очень хотелось ездить на Дмитровское шоссе в район станции «Окружная», да и в период проведения конкурса на должность завлаба предстоял отпуск и туристический круиз по Средиземному морю (документы его и жены были согласованы во всех инстанциях), да и, по-видимому, карьерный зуд еще не созрел. А Степан жил рядом на улице Яблочкова, был тоже кандидатом наук.

Командировка. Италия. Рим. Конечно, Степа согласился. Посыл Первого, что дело срочное, привел к тому, что вылетели в Милан, так как ближайшие свободные авиабилеты бы-

ли в том направлении. О пластиковых карточках тогда никто и не знал, наличных денег с собой не было, летели с аттестатом, по которому должны были получить в бухгалтерии торгпредства в Риме итальянские лиры.

Когда вышли из аэропорта «Мальпенса», никто не встречал. Около часа друзья топтались на выходе, не зная, что делать. Наконец, случайно увидели представительскую машину, из которой выходили разговаривающие по-русски, и беодолаги бросились к ним, объяснив ситуацию. Так Павел со Степой оказались в торгпредстве родной страны, но в Милане.

Прошло несколько часов пока в торгпредстве выясняли личности «специалистов по телетексту», цель командировки, созванивались с Москвой, с Римом. А потом посадили в машину и отвезли в аэропорт «Линате» для внутренних рейсов, вручив авиабилеты компании «Алиталия» на рейс «Милан-Рим».

– Жаль, что не увидели Милан! Такое чувство, что нас прокатали по МКАДу от Шереметьево до Внуково! – посетовал Степа в салоне самолета. А когда в полете стюардесса предложила «Просекко», он разразился облегчающимся смехом, подталкивая сидящего рядом Павла: «Помнишь?!».

Павел помнил. Во времена научной деятельности подрядились ради заработка они со Степой подготовить аналитический обзор. Сдали в срок. Для получения гонорара в издательстве и с надеждой на новый заказ соответственно оде-

лись: костюм, сорочка, галстук.

Получили по 350 рублей и решили обмыть. Лето, жарко. Взяли две бутылки любимого Степой шампанского, мороженого, клубники и расположились у Павла дома. Степа устроился, зажатый столом, в глухом углу кухни и начал «колдовать» с десертом.

– Ты аккуратнее с бутылкой! Не со льда ведь, на меня не целься! – упреждал Степа.

Со словами «Да, что я первый раз шампанское открываю?!», – Павел, наоборот, направил бутылку на друга и стал раскручивать петельку проволоочной оплетки, медленно раскачивая пластмассовую пробку. Раздался хлопок, и пенная струя в руках Павла, как у победителя соревнований, залила Степу, стены и десерт. Костюм, сорочка, галстук мокли в ванной, а Степа бегал в одних трусах по квартире с криком: «Предупреждал же мудака!».

В торгпредстве дали день полюбоваться красотами Рима. Павел со Степой пешком побродили по центру: площадь Собора Святого Петра, фонтан Треви, площадь Навона, площадь Венеции, Колизей.

– Да, только ради этого стоило ввязываться в эту авантюру – телетекст! – Степа поделился своими впечатлениями, забирая легкое одеяло под подбородок в постели.

Утром следующего дня к вилле Абамелек – резиденции посла, на территории которой они переночевали в летнем бунгало, подкатила шикарная красная «Альфа Ромео» с те-

ми самыми бизнесменами. Знакомство состоялось, и, по утвержденной еще в Москве программе, понеслись на юг Итальянского сапога в маленький городок Барлетта провинции Апулия.

Дорога была не близкая. За рулем – Микеле Сгуэра, не говорящий ни по-русски, ни по-английски. Рядом сидящий Антонио Бреза тоже не знал русского языка, зато несколько слов языка Шекспира. Парлатать было сложно, только со словарем и на пальцах. Оказалось, что месяц назад они были в Москве, жили в гостинице «Космос».

– О! Космос! – показал большой палец Бреза. Сгуэра оторвал правую руку от руля и тоже продемонстрировал большой палец.

Полистав на коленях словарь и найдя слово «кушать», а для верности, показав пальцем в рот, Антонио предложил остановиться перекусить.

– Там! Когда доберемся! – с улыбкой Павел заблокировал инициативу. Антонио понял.

– Да, попали! И документация, наверное, на итальянском! – негромко предположил Степа.

– Как и где Первого угораздило с ними познакомиться?! – поддержал Павел.

В Барлетте, проезжая мимо небольшого двухэтажного стильного здания, Сгуэра показал – «Studio teleregionale» и добавил – «Domani». И, правда, лучше завтра, после шести часов дороги ребятам хотелось только есть и отдыхать.

Забросив в гостиницу вещи, московские гости в сопровождении Микеле поспешили в ресторан. По дороге пришлось раза три останавливаться. Сгуэра встречал знакомых и, показывая на Павла со Степой, объяснял: «Russo! Grande business!».

Наконец, приступили к работе. Документация, как и предсказал Степа, была на языке страны пребывания, но содержала схемы и чертежи, понятные специалисту по телеметрии. Сгуэра привел очаровательную сотрудницу, Паолу, знавшую английский язык, и многие вопросы по оборудованию, технологиям в процессе контакта со специалистами были разъяснены. Дело двигалось. В районе пяти, пробегая мимо комнаты, где живо шло международное общение, Микеле через Паолу передал, что приглашает вечером руссо к себе домой на ужин. После шести никого не осталось, и очередной раз заглянувший Сгуэра сунул Павлу пакет с фотографиями, альбом, показав, что снимки нужно разложить. «Космос!» – добавил он и исчез.

Лениво перебирая карточки, друзья сразу уткнулись в фривольное содержание. Гостиница «Космос» в тот период имела славу полуполицейского борделя. Павел вспомнил восторги принимающей стороны: поднятый вверх большой палец – это Антонио с Микеле «кувыркались» с проститутками. Степа предложил, чтобы интрига сохранялась, разложить снимки последовательно: от прелюдии до финала.

Красная «Альфа-Ромео» тронулась от телестудии и через

семь минут, поплутав по улочкам маленького городка, остановилась у дома. «Padre!» – провозгласил Сгуэра. Павел со Степой переглянулись и побрели за вожатым. В дверях просторной квартиры с высокими потолками встречал отец Микеле, маленького роста, толстоватый, с лысым черепом. Как известно, Италия – католическая страна, а юг – ортодоксален и неистов по фильмам Пьетро Джерми. Тем не менее, московские гости были поражены образом мадонны, высеченной из мрамора, в нише коридора. По-видимому, она оберегала жилище от бед и неприятностей.

Микеле кинулся внутрь квартиры, вдалеке поцеловав маме, и вернулся назад. Торжественно, церемонно представил гостей. Павел со Степой, улыбаясь и ничего не понимая, слушали нескончаемую речь. Прозвучало обычное: «Руссо! Большой бизнес!» и в доказательство того, что он, действительно, занимался делом, папе был предложен альбом для просмотра.

Павел в самолете и время от времени в рассказах о нравах Италии часто вспоминал этот эпизод. Падре не спеша, с видом знатока и ценителя прекрасного, перелистывал страницы, сопровождая возгласами: «Браво! Брависсимо!».

Спешащий церемонимейстер увлек друзей в машину, и поздно вечером они сидели дома у Сгуэра. У Микеле было три дочери и младший сын. Располневшая, но симпатичная супруга, не присев, хлопотала вокруг стола. Маленький Никола устроился на коленях главы семейства, где и пребывал

все время. Усталые за день гости, утолив голод и крепко выпив, вернулись в отель на такси.

Возвращение в Рим втроем проходило с отклонениями от маршрута и остановками. Микеле продолжал делать большой бизнес. Выезжая из Барлетты, заглянули на фабрику по производству кроссовок. Сгуэра долго и громко торговался, показывал в сторону руссо. По окончании он жестом, что за его счет, пригласил Павла и Степу выбрать любую из модных моделей. Забив коробками с обувью багажник, тронулись в путь. Перед скоростной магистралью около бензоколонки ждала машина. Перекладывая товар с нее, оборотистый итальянец забил заднее сидение так, что Павлу пришлось пересесть на переднее. «Intimo!» – пояснил Микеле. Прозондировав жестами какие размеры у жен спутников и покопавшись в коробках, вручил каждому по две упаковки белого и черного бюстгальтеров.

Как ни странно, интимо подошли жене Павла. Проект «Телетекст» был реализован к концу года. И сейчас при наличии декодера телетекста можно читать информацию с экрана телевизора, не заглядывая ни в газеты, ни в интернет.

В другой раз Павел оказался в кабинете Первого лица, где познакомился с импозантным мужчиной, на визитной карточке которого было указано: Валерий Иванович М. – Генеральный директор полиграфического производства. Когда закончилось совещание, Павел пригласил его к себе в ком-

нату и продемонстрировал образцы книжек-малышек. В ответ услышал:

– Вашей энергии и способности уговаривать можно только позавидовать! Но заниматься этими книжками очень хлопотно и, поверти мне, не выгодно! Я предлагаю вам другое!

Валерий Иванович полез в портфель и извлек оттуда свернутые в тугую трубочку листы:

– Вот художественный календарь на следующий год. Последняя двенадцатая полоса длиннее предыдущих – это белый выпуск, на котором можно напечатать название, логотип, адрес, телефон Заказчика. Предлагайте его! Готов печатать от 500 экземпляров с разными реквизитами. Моя цена такая-то. По договору – 100% предоплата. Я оставляю макет, пробуйте!

На этих словах он посмотрел на часы, пробормотал, что опаздывает и удалился.

Какое-то время Павел медленно вышагивал по антресоли – «переваривал» предложение. Затем он снова развернул макет календаря. По количеству месяцев в году на 12 полосах были представлены «Шедевры русской живописи» – картины из коллекций Русского музея, Третьяковской галереи. Иллюстрации работ художников-классиков были подобраны спокойные и мало известные, так что взгляд задерживался на каждой полосе, да и календарная сетка была гармонична и хорошо читаема.

Решение Павел, конечно, принял, но спустился вниз и об-

ратился к сотрудникам: «Ну, что попробуем?»

Татьяна Петровна, главный специалист фирмы, жившая всегда в ожидании отрицательного исхода любого события, неожиданно откликнулась:

– Мне календарь понравился, да и идея тоже! Надо пытаться!

В том же здании, но этажом ниже, находился плановый отдел Внешнеторговой организации, куда Павел спускался уточнить с его руководством вопросы товарного покрытия Алжира, а затем возможность использования индийских рупий для сделок по фармакологии.

Павел сразу заметил сотрудницу с большими голубыми глазами, которая отвечала на его взгляды. Какое-то время он не решался заговорить с ней, но потом, случайно столкнувшись у дверей приемной Первого лица, сразу пригласил ее в ресторан вечером. И она согласилась.

Недалеко от работы была ведомственная гостиница закрытого типа с панорамными окнами ресторана на последнем этаже. Во время эпопеи с алжирским долгом директору гостиницы были переданы по символической цене три компьютера, собранные умельцами фирмы «ЛЕВАП» из некондиций и запасных частей. После чего перед Павлом зажегся зеленый свет на проход в гостиницу, а, самое главное, в ресторан.

Павел терпеливо шагал поодаль от освещенного входа в

гостиницу. Только когда он ставил ногу на бордюр периметра площадки для автомобилей, нога начинала подрагивать, выдавая возбуждение перед новизной встречи. Павел очередной раз посмотрел на часы. Ира опаздывала на полчаса.

Когда сели за столик у окна, ожидая официанта, у Павла появилась возможность рассмотреть близко свою спутницу.

У Иры были светло-золотистые волосы, закрывающие лоб и спадающие завитыми локонами на плечи. Павел впервые увидел женщину щедро, но умело пользующуюся косметикой. Большие голубые глаза были выделены темно-синими тенями с нарисованными стрелками к внешним углам. На щеках румяна подчеркивали скулы удлиненного лица с правильным носом. Помада на губах была цвета алого мохерового свитера. Черная юбка чуть выше колен не скрывала стройные ноги.

Кухня и посуда ресторана оказались бедные. Салаты подали в обычных матовых плошках. На горячее: или рыба, или котлеты по-киевски. Выбрали последнее. Относительно спиртного Ира сказала: – «Можно немного коньяка!»

После первой рюмки перешли на «ты». Оказалось, дважды была замужем. Первый раз – официально, второй – нет. Свадьбу с сокурсником сыграли сразу после окончания педагогического института иностранных языков. Бывший муж распределился на таможню в Шереметьево.

– Ну, ты представляешь, что такое таможня при перестройке и распаде государства: левые товары, левые деньги.

У нас ребенок появился, а он, «без царя в голове», пить начал. Появится поздно, пьяный, швырнет мне, чтобы заткнулась, китайский набор косметики. А если я возникать начинаю – бьет! А то еще с компанией, да с девицами завалится, когда я только ребенка уложила. Мой отец, а он в Главке Министерства среднего машиностроения работал, сделал, когда я на последнем месяце была, двухкомнатную квартиру – пришлось разменять: на однокомнатную и комнату. Потом в зимнем пионерском лагере от Комитета вожатой работала...

– От какого Комитета? – перебил Павел.

– Государственный Комитет по внешнеэкономическим связям! Там познакомилась и сошлась с одним. Он клялся в любви, к моей дочери хорошо относился, а потом вернулся к жене! Налей мне, пожалуйста, еще!

Павел, прикоснувшись к чужой жизни, притих и, чтобы как-то снизить накал разговора, пригласил танцевать. Вернулись к столу. Принесли кофе и мороженое. Время торопилось к одиннадцати. Павел осторожно поинтересовался где Ира живет. «На Войковской! Да я сама доберусь!» – получил ответ.

Перед гостиницей неожиданно стояли две машины такси.

– До Войковской поедем? – спросил Павел и, увидев кивок водителя, сел с Ирой на заднее сидение.

Около ее дома они некоторое время стояли, наконец, Ира, извиняясь, сказала:

– Я, конечно, пригласила бы тебя ко мне попить чаю, но мама сегодня с Ленкой.

Павел привлек Иру и нежно, долго томился в поцелуе. Когда он губами прикоснулся к шее, она попыталась освободиться, но не очень настойчиво, а он как бы «случайно» скользнул рукой по ее груди и снова вернулся к губам.

– Я могу надеется на большее? – шепнул он в ушко, которое целовал.

– Конечно! Но где? У меня ребенок! – ее глаза говорили, что это будет!

Расставшись, Павел побежал к метро. В кармане осталась только мелочь, да надо было успеть на пересадку в центре.

Дверь квартиры не открывалась, с внутренней стороны был вставлен ключ. Пришлось звонить. Сонная жена холодно приветствовала:

– Следующий раз ночуй у своей матери!

Не сразу, обзванивая банки и страховые общества, удалось «зацепить» интерес к предлагаемому продукту. Татьяна Петровна разыгрывала роль секретаря по параллельному телефонному аппарату. Когда соединение происходило с лицом, которое могло заниматься рекламой или связями с общественностью, подымал трубку Павел.

Так и состоялся первый контакт с начальником хозяйственного управления крупного банка. Павел в разговоре сообщил, что завтра по делам будет в районе метро «Проспект

Мира», поинтересовался удобная ли парковка для машины у здания банка и закончил разговор, что если проект календаря с данной тематикой интересен, то он готов найти время, зайти и показать его. Конечно, никакой поездки не планировалось, но на следующий день Павел был в кабинете Виктора Ивановича.

На удивление беседа продолжалась долго. Павел непременно рассказывал о деятельности Внешнеторговой организации, об участии в товарном погашении долгов Советского Союза, о том, что давно существует практика вручения художественных календарей в качестве подарка на переговорах, и его фирма с одобрения руководства на хозрасчетных началах решила распространить этот опыт.

Виктор Иванович сообщил, что банк входит в ТОП-25 крупнейших банков страны, что они скоро переедут – строится новое собственное здание, а недавно дочерний банк возглавила его жена, и смеясь, он подытожил: «Милости просим, новых клиентов!» Макет календаря он попросил оставить на некоторое время.

В машине Павел вспомнил, что Алексей, его друг, один из учредителей крупного салона «Интеробувь», недавно сетовал, что надоело в «Инкомбанке» бесконечно оформлять документы для кредитной линии. Его салон – среди многих крупных клиентов банка, а хотелось бы иметь счет в таком банке, где он был бы главным клиентом. Заехав к себе

на работу и поделившись с сотрудниками впечатлениями от встречи, Павел позвонил Алексею.

– Отлично, на следующей недели съездим к этой женщине открывать счет! Ты поедешь со мной? – отреагировал на рассказ Алексей.

Они сидели в кафе, которое он открыл в своем салоне. Здесь обычно пили кофе немногие терпеливые мужчины-посетители, пока спутницы выбирали модную обувь. Мысли Павла навязчиво возвращались к устройству будущей встречи с Ирой. Где?

– Как ты думаешь, где можно провести время наедине с понравившейся женщиной? – спросил он Алексея.

– Для этих целей лучше всего – номер в гостинице! – со смехом отозвался тот.

С Алексеем, одним из своих друзей, Павел познакомился еще когда работал в научно-исследовательском институте. Там Павел несколько лет был замом секретаря партбюро по оргработе. Ему часто приходилось бывать в районном комитете партии, утрясать вопросы выделения институтом сотрудников на овощную базу, в подшефный совхоз, в «добровольную» народную дружину. Инструктором, с которым приходилось решать эти и другие подобные вопросы, был Алексей. Вместе выходили курить на лестничную площадку, начали делиться семейными новостями, увлечениями. В процессе общения можно было передвинуть выходы в ДНД с воскресных дней на будни, сократить количество требуемых

людей осенью в совхоз. Когда Павел защитил кандидатскую диссертацию, Алексей приехал на банкет с поздравлениями.

В второй половине 80-х Павла пригласили работать деканом факультета переподготовки проектировщиков строительного ВУЗа, а Алексей стал замом директора по вопросам развития НИИ обувной промышленности. Павел набирал слушателей на факультет, преподавал студентам дневного обучения, читал лекции по линии общества «Знание», получая гонорары почтовыми переводами. Алексей участвовал в создании совместного предприятия «Интеробувь», присматривал помещение для салона, закупал на инвалютные рубли оборудование и материалы. В районе, где проработал инструктором, Алексей «оброс» связями в административных органах, что помогало, особенно, на первом этапе. Он был очень подвижным человеком, его редко можно было увидеть за рабочим столом. Но друзья встречались, иногда выпивали, в общем, связь не теряли.

В согласованные день и время «Мерседес» с водителем стоял у здания Внешнеторговой организации. Павел не смог скрыть удивления, когда увидел Алексея в джинсах, светлой, пестрой рубашке и в блестящей золотой оправе очков:

– Мы едем на переговоры к Председателю правления банка, а ты в таком виде!

– Ты ничего не понимаешь! Состоявшегося человека, как учил Генри Форд, видно по наручным часам, оправе очков и дорогой авторучке, которой он подписывает документы, и по

фирме машины! Можно, конечно, быть и самому за рулем!

Жена Виктора Ивановича встретила по-деловому. Она сразу пригласила эффектную сотрудницу, представила ее как Инна, сообщив, что та будет личным менеджером и будет заниматься только делами салона «Интеробувь». Алексей достал из папки нотариально заверенные копии уставных документов и банковскую карточку с образцами подписей и оттиска печати, рядом положил ручку «Паркер» с золотым пером. Инна оценила и ручку, и часы «Ролекс», и всем видом показывала, что Алексей не пожалеет, что открывает счет в этом банке.

...Принесли пиво, сырны палочки, соленые сухарики. Павел нашелся и перешел в атаку:

– А открытие счета в банке вашей жены, а следом кредитной линии салоном «Интеробувь»? Это как? Заказ календаря тиражом 1000 экземпляров, да, конечно, привлекателен! Да, фирма «ЛЕВАП» выгодоприобретатель, но печать календарей под Новый Год – это единоразовое событие! А работа по обслуживанию счета крупного клиента – это постоянная и долговременная выгода!

Виктор Иванович немного скривился и протянул руку через стол:

– Ладно! Замнем для ясности!

С утра Павел мучительно выдумывал предлог с чем идти

к директору гостиницы – одалживаться не хотелось. К счастью, он позвонил первый:

– Что-то ваши компьютеры «глючат»! Не могли вы подождать специалиста – посмотреть!

Павел, сдерживая радость, но показывая в голосе, что его обременяют, согласился помочь. К обеду сотрудник вернулся, отрапортовал, что все в порядке, и Павел засобирился в гостиницу. Директор с пониманием отнесся к просьбе Павла предоставить номер без документов и черкнул записочку администратору, добавив:

– За одну ночь придется заплатить! Число впишите, когда понадобится!

Ира сказала, что ее мама сможет посидеть с дочерью вечером в пятницу. Павлу ничего не оставалось, как только ждать. О номере в гостинице он не упомянул, решил, что преподнесет возможность уединения непосредственно на месте.

В пятницу, сложив в кейс бутылку коньяка, шоколад «Гоблерон» и портативный магнитофон с кассетами сладостного Хулио Иглесиаса, Павел вышагивал на боевом посту около гостиницы. Ира опаздывала на сорок минут. Но, увидев ее бегущие на встречу, сияющие глаза, он сразу сообщил об «оказии», и та встретила новость с понимающей улыбкой.

Платить пришлось за одноместный люкс, а на этаже дежурная с интересом проследила за направлением движения пары. Номер был небольшой, прямоугольный. При вхо-

де справа – санузел с импортным оборудованием, продолжая движение – минибар, диван, напротив – сервант с посудой, кровать с лазурным покрывалом, у окна на письменном столе – лампа с регулировкой яркости света, стул. Повесив плащ, Павел выставил содержимое кейса и добавил рюмки из серванта. Ира тоже сняла верхнюю одежду и стала поправлять перед зеркалом макияж.

Сегодня на ней был серебристый пиджак, под ним перламутровая блузка и темно-серая юбка, перехваченная черным широким кожаным ремнем с большой пряжкой.

Павел сел на стул и включил магнитофон. Выпили первую. Закурили. Павел не знал, как начать.

– Тебе нравится этот испанский певец?

– Да, конечно!

Пауза затягивалась. Ира устроилась на краю дивана, взяла в руки пепельницу и курила.

– А номер, правда, симпатичный? – очередной дурацкий вопрос задал Павел.

В ответ она только улыбнулась. Выпили по второй.

– А как тебе коньяк?

– Хороший!

Щелкнула крышка магнитофона, закончилась одна сторона кассеты, Павел перевернул на другую сторону.

– Может мне из ресторана что-нибудь «сообразить»?

– Нет, не надо, не беспокойся. Я перед выходом перекусила – из дома беру!

Выпили по третьей. Очередная сигарета. Павел выключил верхний свет и зажег лампу на столе.

– Не очень ярко? Приглушить свет?

– Как хочешь!

Наконец, Павел сел к на диван и потянулся к ее губам. Поцелуй получился долгим. Сидя рядом, Павел рукой ощутил грудь, потом под блузкой почувствовал горячую спину и расстегнул бюстгальтер. Не встречая отказа, рукой спустился ниже к внутренним сторонам бедер. Уже наваливаясь, Павел начал стягивать колготки. Товарный голод в полиэтиленовых изделиях продолжал свирепствовать, поэтому Ира успела воскликнуть: «Я сама, а то порвешь!».

Время опять торопилось к одиннадцати. После душа Ира начала долго краситься, аккуратно отстраняя Павла с его приставаниями.

Такси. Войковская. Метро. Пересадка в центре. От жены:

– Последний раз впускаю так поздно! Ночуй у своей матери!

Павел сидел за рабочим столом и размышлял как развить новое направление:

– Понятно, что после размещения логотипа заказчика на календаре, продать напечатанный, если от него откажутся, невозможно, он больше никому не нужен. Поэтому надо просить 100% предоплату, а значит оборотные средства не требуются... Не требуются никакие сертификаты, лицензии...

А можно и блокноты, ручки, зажигалки с логотипом предлагать!

От этих мыслей оторвал телефонный звонок. Звонил Фельдман Зинновий Исайевич. Он был студентом на факультете переподготовки проектировщиков, где Павел когда-то деканил. Два дня назад случайно столкнулись в метро, коротко постояли, обменялись чем занимается каждый, телефонами. После приветствий Павел услышал:

– Как у вас сегодня после шести? Надо встретиться без машины, поговорить! В Черемушках, на Крижановского есть очаровательный шалман! – предложил тот.

Павел жил в том районе. Поэтому после работы успел поставить машину и к семи был на месте. Прошло чуть меньше десяти лет как курчавоволосый с розовыми щечками Фельдман появлялся на лекциях об информационных технологиях в проектировании, а за столиком сидел уже полный мужчина с залысиной в форме подковы на голове и курил трубку.

– Что заказываем? Водку или коньяк? От этого зависит дальнейший ход! – обменявшись рукопожатиями, услышал Павел.

После рюмки водки Фельдман сообщил:

– Я увлекся историей, в частности, временем начала Советской власти и вот что интересно!.. Как же я люблю русскую кухню: водка, соленый огурчик, селедочка! ...Да, ну так вот! Объясните мне, пожалуйста, такой казус. После Октябрьской революции высшей законодательной властью

был Всероссийский съезд Советов, а вне проведения съездов законодательный орган – Всероссийский Центральный Исполнительный Комитет (ВЦИК). Интересно, в названии законодательного органа присутствует слово «Исполнительный»! А в Совете Народных Комиссаров (СовНарКоме), который возглавлял Ленин, исполнительном органе, присутствует слово «Совет».

И после второй Фельдман обращался к Павлу на «Вы» – разница в возрасте была небольшая, скорее пиетет бывшего преподавателя сказывался. Видя интерес к теме, Фельдман продолжил:

– Вы заметили, что на заре Советской России даже в названиях властных структур провозглашали одно, а на деле было другое.

Павел с удовольствием опрокинул рюмку водки, появилось какое-то успокоение, говорить о «текущем политическом моменте» не хотелось, а вот историю начала XX века обсудить было интересно.

– А как вам такой любопытный факт о соплеменниках. За две недели до революции, когда ЦК большевиков принял решение взять курс на вооруженное восстание, против этого выступили – Лев Каменев и Григорий Зиновьев. Более того, не согласие они изложили в письме, опубликовав в открытой печати! Ленин был взбешен и потребовал исключить обоих «штрейкбрехеров» из партии! А потом после победы Октября Каменев и Зиновьев стали: один – Каменев – зам-

пред СовНарКома, председатель Моссовета, другой – Зиновьев- хозяин Петрограда и всего северо-запада России, первое лицо Коминтерна. – Фельдман почему-то победоносно смотрел на Павла.

– Да, что значит великая сила искусства, важнейшим из которого является кино! Наверное, смотрели фильм «Ленин в Октябре, 1937г», где октябрьский эпизод Зиновьева и Каменева ярко подан. Этот же эпизод использовался против них в партийных полемиках 1925 – 1927гг. Но Ленин сам опубликовал «Письмо к товарищам», в котором не делал секрета из курса на восстание. Скорее его возмутило то, что Каменев и Зиновьев «выдали» в открытой печати факт разногласий в партии, – возразил Павел и про себя подумал: «Какой же я подкованный, однако!».

– Э нет, называя их «штрейкбрехерами», то есть предателями общих интересов, Ленин все равно понимал, что они СВОИ. Григорий Зиновьев годы эмиграции провел рядом с Лениным. Они вместе вернулись в «пломбированном» вагоне в апреле 1917г, после июльских событий вместе скрывались в шалаше на озере Разлив. Зиновьев и Каменев были из круга своих людей, женились в своем круге. Так первой женой Каменева была родная сестра Троцкого. Кстати, ресторан, где мы сидим, купили новые хозяева, и будет он называться «Свои». «Свои» – очень жизненный и современный феномен «от Москвы до самых до окраин!», – разливая из графинчика водку резонерствовал Фельдман.

– А мне нравится наш вечер! Обсуждение истории КПСС – это прекрасно, но не для этого же вы меня сюда пригласили? – Павел с паузой, за два раза выпил рюмку.

– Я женат вторым браком. Моя первая жена, а у меня с ней остались хорошие отношения, обратилась ко мне с просьбой помочь, – собеседник постепенно, медленно подкрадывался к сути встречи.

Павла осенило – будет просить взять ее на работу! Но продолжение было другое.

– Ее берут на должность начальника отдела рекламы и общественных связей крупной государственной организации. Очень крупной, отделения по всей России, но с условием – 20% отката наличными с договора. А объемы там – машину можно купить с одной сделки! Специфика – то ваша: ежедневники, визитницы, подарки к Новому году, но все – с логотипом, – во взгляде Фельдмана читалось, что он делает благое дело для обеих сторон.

– Да, машина – это хорошо! Надо подумать смогу ли соответствовать! – Павел не ожидал такого разворота.

– Когда я получу ответ? – спросил Фельдман.

– Ну, точно до конца недели! – Павел осторожно «варил» в голове заманчивое предложение.

– А знаете ли вы, что четверо из пяти членов, по сути главного органа государства в 1922 году – Политбюро, были женаты вторым браком: Сталин(генсек), Троцкий, Зиновьев, Каменев. И только пятый – Ленин был в браке один раз.

Правда, он возвращался в 1917г в plombированном вагоне вместе с Крупской и Арманд, – игриво подытожил Фельдман, разливая под шашлык остатки водки.

Возвращаясь домой, Павел, конечно, вспомнил о Степе и на следующий день позвонил ему. На вопрос «Как дела?» услышал традиционное «Мы не молодеем, а бензин не дешевеет!» В этот год Степан осваивал новую стезю – перевод государственных денег в private карманы, часть денег делая своими. Зарегистрировав на Кипре фирму с облегченным налогообложением, так теперь называют офшор, он предлагал ее в качестве адресата, куда осуществлялся перевод за поставленные и не поставленные товары, за выполненные и невыполненные услуги. Степа обеспечивал авиабилеты, визы, бронировал отель, и заинтересованные лица получали конверты в «сладостных» условиях.

Как-то в одной из подобных поездок Степе надо было отъехать на полдня. Начало мая. В Москве все ходят в теплых куртках, а на Кипре, как будто открыли заслонку небесной печки, непривычная жара. Вода в море еще прохладная, но можно лежать и загорать у бассейна рядом с отелем. Желательно знать – основной язык острова – английский! Мобильные телефоны только стали появляться, и это удовольствие было очень дорогое. Поэтому Степан условился с приехавшим вместе с ним замом директора госкорпорации, что будет звонить на ресепцию отеля в определенное время.

Как потом Степан рассказывал, каково было его удивление, когда он позвонил из кабины телефона-автомата и ему ответили, что его друг у бассейна, его позовут, надо перезвонить минут через десять. Со своей стороны, зам объяснял, что в английском главное знать слово «Иф». Он на ресепции проинструктировал, что «Иф Стива», далее кисть правой руки прикладывалась к уху со звуком «дзинь – дзинь», имитируя телефон, то он, левой рукой, как Кинг-Конг, бил себя в грудь, будет и показывал в сторону бассейна. Общаться на английском языке очень легко подытоживал он.

Успешный Степан рано женился и, наверное, поэтому, постоянно сравнивал других женщин с женой.

И вот как-то раз жена непредвиденно вернулась с дачи. Когда ключ был в замке двери, Степан вытолкнул из постели очередную пассию и та, наспех одетая, чуть не сбила с ног во входном коридоре хозяйку. На вопрос в наливающихся кровью глазах супруги, Степан твердил: «Ничего не было!» А через небольшую паузу перешел в атаку:

– Кому ты больше веришь? Мне? Или глазам своим?

Как итог, Степан спал на коврике и его на две недели лишили сладкого. Но он умел находить путь к примирению. В течение этого времени он старался не только выполнять любые просьбы жены, но и упреждать их. А когда заметил, что в ее голосе появились обычные нотки, он поздним вечером как бы случайно оказался сзади вплотную к жене, положил руки на ее плечи, скользнул вниз и услышал: « Степа! Не на-

до! Степа! Не надо! Степа! Степа! Степушка!». В общем, эмбарго было преодолено.

Встретились в гостинице «Молодежная». Там не давно Степан переоборудовал двухместный номер в офис Совместного предприятия. В большой комнате – переговорная. В середине стоял длинный стол, обставленный стульями с высокими спинками. У окна – небольшой столик с факсимильным аппаратом и компьютером. В маленькой комнате (комната отдыха – лукаво представил ее Степа) еще стол с компьютером, кожаный диван и в торце за занавесками – полки с бессистемно разложенными предметами, начиная с блоков сигарет и заканчивая женскими юбками и платьями.

– Это образцы! – в ответ на свой вопрос услышал Павел. – Значит и тебе обналичка понадобилась! Ладно, для своих – 5%!

– Поясни, как будет происходить – я никогда не сталкивался с этим! Курить у тебя здесь можно? – Павел достал свою пачку сигарет.

– Не желательно! – после паузы. – Очень просто! Я даю тебе реквизиты фирмы, куда ты переводишь деньги! Через три дня получаешь наличные минус 5%. Понял? – Степан снисходительно посмотрел на Павла.

– А под что: товар, услуги? А документы? – не унимался Павел.

– Для бестолковых – под что хочешь! Накладная – под товар, акт о выполненных работах – под услуги. Документы

готовишь ты, подписанты и печати – за мной! А у меня к тебе тоже дело есть! – весело продолжил Степа.

А Степе нужно было следующие. Один из его клиентов решил в последний момент пафосно отпраздновать какое-то событие и обязательно в отдельном кабинете ресторана Дома творческого союза.

– Тебе он тоже может пригодиться – работает в организации структуры Вяхирева! – напутствовал Степа.

Павел начал судорожно соображать. На прошлой недели, Татьяна Петровна сообщила, что к ней обратилась ее знакомая – начальник отдела рекламы банка с просьбой помочь напечатать годовой отчет. До печати надо было создать оригинал-макет с иллюстрациями – тексты, цифры они давали. Банк был молодой, сотрудники сидели, как практиковалось в это время, на арендованных двух этажах обычного НИИ. Но руководство желало, чтобы при оформлении отчета использовались фотоснимки членов Правления на фоне каких-либо богатых интерьеров.

– В Кремлевских палатах они сниматься не хотят? – спросил Павел Татьяну Петровну, когда та рассказала постановку задачи.

– Нет, им надо что-то из солидного, но не примелькавшегося. Кроме этого, руководство думает о создании короткого, яркого видеоролика о банке для презентаций. Нужен клипмейкер. Вопрос ребрендинга на повестке! Менеджера в помощь дадут! – перечисляла она.

– Не люблю, когда засоряют русский язык англоязычными неологизмами! – раздраженно среагировал Павел. – Татьяна Петровна! Не портите свой имидж!

– Готовы платить наличными! – притихшая сотрудница произнесла, понизив голос.

Увидев, что Павел среагировал на последнее, продолжила:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.